

ных двадцать лет! Для сына, которому сегодня было бы всего тридцать два года, Марина и Александр Шектаевы — достаточно молодые родители. В советское время люди женились рано. Рождение двух сыновей было для молодой мамы счастьем. Семья со временем переехала из Карабаша в поселок Калью. Здесь была возможность получить квартиру. Александр много лет трудился на шахте, даже два раза брал на 500-й горизонт старшего Димку. Труд шахтера — тяжелый, опасный. Сыновья должны знать, как достается кусок хлеба рабочему человеку.

Дима был добрым, стеснительным мальчиком. Об этом Марина вспоминает с улыбкой. Даже в восемнадцатилетнем возрасте он сохранил отсвет очарования детства, которое мы, к сожалению, утрачиваем. Директор школы № 14 Людмила Косолапова добавляет: «У него все время был на лице румянец, который так и хотелось назвать девичьим. Разве можно забыть его очаровательную улыбку». Родные и ровесники, общаясь с ним, ощущали внутренний покой и гармонию. На одной из фотографий Дима в форме морского пехотинца. Не по росту мундир, большие сапоги. Но какой радостный и гордый взгляд! Он с благоговением занимался в военно-патриотическом клубе «Морской пехотинец», созданном Владимиром Даниловым. С двенадцати лет ходил с отцом на охоту, прекрасно стрелял из охотничьего ружья. Дима увлекался хоккеем. Играл за дворовую команду и впоследствии за команду шахты «Кальинская».

В спецназе удивились прекрасным навыкам стрельбы Дмитрия Шектаева. Заполучить такого солдата — дорогого стоит. В боевой обстановке ему цены нет. Когда Александр приехал в часть, командир роты старший лейтенант Сергей Поляков тепло отозвался о его сыне.

Узнав о его увлечении охотой, сказал: «Понятно, почему он отлично владеет оружием. Побольше бы таких солдат, и в армии не было бы проблем».

Дима писал домой: *«Сразу сообщаю вам, что сдал экзамен на берет. Выиграл рукопашный бой за семь минут. Бился я с лейтенантом, у него сильный вывих руки. Мне тоже немного досталось — разбиты нос и губа. Папа, ты бы видел, как я в первый раз надевал голубой берет. Даже чувствовал внутреннюю дрожь. Это такая для меня гордость».*

ТИХО ПРИШЛИ, ТИХО УШЛИ

Диму призвали в армию осенью 1998 года. Первая чеченская война закончилась, вторая еще не началась. Между двумя войнами мир так и не наступил. Были теракты в городах России, похищение военнослужащих и мирных жителей на административной границе Чечни и Ставропольского края. Был расцвет работорговли в Чечне, где творился полный бандитский беспредел. И офицеры спецназа, и боевики знали: им еще придется столкнуться на тропе войны. Боевая подготовка — классика мирного времени. Но для тех, кто в январе и феврале 1995 года воевал на улицах Грозного, этого мало. В Асбесте на развалинах старого завода офицеры 12-й бригады спецназа ГРУ учили своих солдат правильным действиям в уличном бою.

Марина и Александр Шектаевы несколько раз побывали у Димы в части. Североуральск и Асбест относительно недалеко друг от друга. Хотя в этом судьба оказалась к ним милосердна. Дима мечтал попасть служить в десант или морскую пехоту. Когда он оказался